

1. Из своих неполных 82 лет жизни 45 он провел в пути, проповедуя слово Божие народам Крайнего Севера нашей страны и Аляски и Алеутских островов.

2. В 1842 году, в начале поездки по епархии к острову Еловому, где погребен был преподобный Герман Аляскинский († 1837, память 27 июля, 13 декабря), корабль, на котором плыл епископ Иннокентий, попал в жестокий шторм, вызванный землетрясением. Вот как писал об этом владыка: «Во время жестокого шторма мы 28 дней лавировали в виду Елового. Все были в опасности, кончилась питьевая вода. Я сказал в уме своем: “Если ты, отец Герман, угодил Богу, то пусть переменится ветер”. И точно, не прошло, кажется, и четверти часа, как ветер сделался попутным. Вскоре я служил литию на месте погребения старца».

3. Владыка Иннокентий, еще будучи священником, понимал значение преподавания слова Божия туземцам на их родном языке. И потому он сразу же принялся за изучение их речи и создание письменности для их языка, которой у них еще не было. Составив алфавит для алеутско-лисьевского языка на основе кириллицы и словарь из 1200 слов, начал учить в школе чтению и письму детей алеутов.

4. "Разъясняя учение веры, надо говорить обдуманно, ясно, четко и как можно более сжато. Иначе проповедь наша произведет мало впечатления. Пояснять, что все учения Иисуса Христа зовут нас покаяться, уверовать в Него и иметь себелюбивую чистую любовь к Нему и ко всем людям. Дабы произвести впечатление на сердце, надо и говорить от сердца, ибо от избытка сердца глаголят уста. Потому только тот, кто преисполнен веры и любви, может обладать красноречием и премудростью, которым не смогут противиться сердца слушателей", – писал владыка в наставлении священнику Иакову Нецветову.

5. Владыка любил простую церковную утварь, предпочитал простые опрятные облачения, настаивал на простой, понятной и чинной манере богослужения, ясном и ровном чтении псалмов и Священного Писания. Однажды епископ Иннокентий сказал чтецу, который приехал из Москвы: «Вы читаете хорошо, но вижу, что в Москве не угас еще странный обычай кричать изо всех сил в конце чтения».

6. Под его редакцией вышли переводы на якутский язык всех книг Нового Завета (кроме Апокалипсиса); из Ветхого Завета были переведены книги Бытия и Псалтирь; из

богослужбных книг – Служебник, Требник, Каноник, Часослов. 19 июля 1859 года святитель Иннокентий совершил первое богослужение на якутском языке.

7. В 1853 году началась Крымская война. Противники, сосредоточив главный удар в Крыму, начали военные действия и в других местах. Не были оставлены в покое и русские территории на Дальнем Востоке. Местное население, спасаясь от канонады и грабежа вражеского десанта, бежало в леса. Архиепископ Иннокентий прибыл туда, рискуя жизнью, чтобы поддержать пострадавшую паству. Однажды во время совершения в аянской церкви молебна с коленопреклонением о даровании победы над неприятелем, туда ворвались с шумом и криком английские офицеры. Невозмутимое спокойствие владыки и его благоговейное выражение лица поразили англичан и заставили их смолкнуть и смиренно выждать конец его службы. Владыка Иннокентий вспоминал: «Если бы знали англичане, о чем я молился тогда, то, наверное бы, тут же растерзали меня».

8. Несомненна историческая заслуга святителя Иннокентия в освоении Уссурийского края. Как человек, преданный своей Родине и близко принимавший к сердцу ее интересы, архиепископ Иннокентий проявил большую заботу о благоприятном для России разрешении Амурского вопроса. Для этого он сам совершил путешествие по Амуру и оставил подробную записку «Нечто об Амуре», в которой, на основании личных наблюдений и опросов, решает вопрос о необходимости Амура для России.

9. В 1860 году произошла встреча владыки Иннокентия с иеромонахом Николаем (Касаткиным; † 1912), будущим архиепископом Японским. Иеромонах Николай был назначен настоятелем в русский консульский храм в Хакодате, в Японию. В Николаевске-на-Амуре отец Николай вынужден был зимовать. Для молодого иеромонаха это было настоящей миссионерской школой, практическим «курсом наук». Однажды владыка Иннокентий спросил у отца Николая: «А есть ли у тебя ряса-то хорошая?» «Конечно, есть», – был ответ. Однако владыке академическая ряса не понравилась: «Поедешь туда, все будут смотреть, какой-де он, что у них за священники? Нужно сразу внушить им уважение. Покупай бархат». Бархат был куплен. Владыка вооружился ножницами и выкроил рясу для отца Николая.

10. В 1867 году Аляска была продана Соединенным Штатам, что не могло не вызвать глубоких чувств у владыки Иннокентия. В письме к обер-прокурору Святейшего Синода графу Д.А. Толстому от 5 декабря 1867 года он писал: «До меня дошел из Москвы слух, будто я в письме кому-то выразил свое большое неудовольствие относительно продажи

наших колоний в Северной Америке американцам. Это совершенно неверно. Напротив, я усматриваю в этом событии один из промыслительных путей, посредством которых Православие сможет проникнуть в Соединенные Штаты, где оно уже стало привлекать к себе серьезное внимание».